

КРОКОДИЛ

№ 5-6 • 1993

ISSN 0130 • 2671

В этом номере
вам улыбаются:

- **Ролан БЫКОВ**
- **Любовь ПОЛИЩУК**
- **Никита БОГОСЛОВСКИЙ**
- **Владимир СОЛОУХИН**
- **Эдуард УСПЕНСКИЙ**

— Эх, хорошие коты нам попались!

Л. НАСЫРОВ, В. УСАЧЕВ (тема).

ШКОЛА И ЖИЗНЬ

— Ваш сын, — учительница была молоденькая и взбрыкивала, — вышел отвечать к доске, а в дневник были заложены три десятка.

— Ну? — угрюмо протянул Бутюгин.

— Он предложил мне тридцать рублей! — взвилась учительница.

— Ну? — снова спросил родитель. — Я, когда гаишнику права даю, вкладываю триста. Так то же гаишник!

— Вы что, не понимаете?! — горячилась наставница. — Он же мне тридцатку предложил!

— Откуда ж он больше возьмет? — удивился Бутюгин. — Я ему за каждую пятерку даю пятьдесят, а вы знайте только тройки и четверки ему ставите. Нету у сына больше!

— Ну, знаете!

— А говорят, образование у нас бесплатное, — забурчал Бутюгин и достал портмоне. — Сколько он вам должен?

— Да вы что?! — вскинулась девушка. — Издеваетесь? Чтоб я брала с учеников рубли?!

— Ах, вот оно что, — погрузился Бутюгин и спрятал бумажник. — А долларами мы не располагаем...

— Разговор окончен! — Учительница заплакала.

— Вот ведь, — вздыхал Бутюгин, уходя, — до чего дожили. Без СКВ и образования не получишь...

Когда он ушел, молодой педагог вытерла глаза и принялась проверять тетрадки. В первой из них между страниц был заложен фунт стерлингов...

В. Мочалов

— Феликс, а где мой броневичок?
— Так на нем же бизнесмены бабки возят.

В. МОЧАЛОВ, В. МОХОВ (тема).

Устин МАЛАПАГИН

Я — ПРИДУРОК!

И хотел бы знать, во что мне верить

Воздух вместо здоровой и вкусной пищи глотаю, а в безверие не впадаю. Тем более некоторые приметы рыночного функционирования имеются. Не все дышат на ладан. Некоторые граждане из ресторанов не вылезают, из коммерческих лавок фантастически дорогой товар расхватывают.

Ну, думаю, и до меня скоро очередь дойдет. Откормлюсь на рыночных хлебах! А пока можно арабскую кровать толкнуть. Позвал приятеля на помощь — для транспортировки кровати в комиссионку. Понял он, как верую я в скорое счастье, глазам не поверил.

— Ты, — говорит, — словно из ящика вывалился.

— Из телека, что ли? — спрашиваю.

В. ДУБОВ.

Разрешите сделать эксклюзивное признание: очень мне хочется быть умным. Ну, если не умным, то хотя бы не придурком. Но не получается. Не вяжутся концы с концами, информационные бутерброды, которые подсовывают мне средства массовой информации или с их помощью властные структуры, скорые на обещания, падают из моих рук на пол той стороны, на которую раньше намазывали масло.

Такое со мной давно, пожалуй, с тех пор, как я начал вслушиваться в выступления наших лидеров, читать газеты, коротать вечера у телека. Просто как-то не заметил, что глупею от выступления к выступлению, от статьи к статье, от передачи к передаче.

Не подумайте, однако, что у меня какие-то претензии к руководству или, скажем, к труженикам голубого экрана. Боже упаси! Общеизвестно, что наше телевидение — лучшее в мире, наши дикторы — самые обаятельные, а прямой эфир — самый прямой. Допускаю, что латиноамериканские сериалы еще больше пошатнули мои умственные способности, но я задолго до них впал в девичью наивность и не только безгранично верил во все, что пишут, говорят и показывают, но и намертво запоминал сказанное и обещанное. Наверное, это какая-то психическая аномалия! Вы не поверите, но я до сих пор жду исполнения торжественного обещания вождя одной не существующей ныне партии о том, что нынешнее, то есть уже прошлое, поколение людей будет жить при коммунизме! А значительно позже глазом не моргнув принял за чистую монету клятвенные заверения наших лидеров обеспечить каждое отдельно взятое семейство отдельной квартирой к 2000 году.

Даже успел отхватить по дешевке почти новую арабскую кровать, наглухо перекрывшую все подходы к серванту и форточке. Но что-то напутали наверху с квартирным вопросом, и вместо двухтысячного года живущее в тесноте и в обиде население получило, даже раньше обещанного срока, двухмиллионную, как минимум, стоимость квартиры. Наверное, в жилищной программе забыли указать, что обеспечению жилплощади подлежал не каждый житель, а каждый миллионер. Вкралась такая маленькая неточность, которую, как сейчас мне стало известно, многие сразу усекли и не очень надеялись. Только я уши развесил и все жду расширения.

Уже и перестройка отрохотала, а я все такой же доверчивый. Когда мы в рынок входили, один симпатичный дядечка авторитетно заявил, а я, естественно, поверил, что не на рубеже тысячелетий, а в обозримые месяцы все в нашем житье-бытье устаканится, рынок заработает, как часовой механизм, и все свалившиеся на нас неприятности сведутся к нулю. Нужно только набраться терпения и временно затянуть потуже ремешки.

Я, проявляя свою всегдашнюю лояльность к властям, затянул пояс, сунул в рот жевательную резинку, чтобы подавить тягу к вздорожавшим еде и куреву, и жду дальнейших сообщений. Месяц жду, квартал, год. Указаний расслабить ремешки не поступает. Того и гляди не неприятности сведутся к нулю, а сам в ноль целых ноль десятых рассосеешься из-за пляски нулей на ценниках!

КАК КОШКЕ МЯСО ПОКАЗАЛИ...

Милый Крокодил!

Есть у нас в Дагестане поговорка: «Кошке мясо показали и сразу спрятали». Это ведь и про меня. Я — банковская служащая, работаю в г. Дербенте, с 1980 г. Сейчас нахожусь в декретном отпуске. А плюс ко всему я одна из наиболее остро нуждающихся в получении квартиры... Наконец дом построили, меня вызывают на работу, председатель профкома Э. Гасанова обнимает меня, целует. А весь коллектив поздравляет с новым жильем, новой жизнью. Скоро, сказали, заседание. Гасанова даже уточнила: мол, по решению местного комитета твоя квартира № 27. От радости я тут же побежала на базар, купила с рук новый замок, и плотник, тоже за плату, установил мне этот самый замок. Активно готовились всей семьей к новоселью. Но получилось по поговорке...

Управляющий банком Г. Мустафаев вызывает меня (я думала, чтобы тоже поздравить) и вдруг говорит: «А ведь тебе квартира не положена. А положена она другой женщине, ибо ты заявление на квартиру подала позже». Я в слезы. Написала жалобу прокурору. При проверке оказалось, что мое заявление якобы потеряли... Так я и осталась в маленькой комнате, а нас 11 человек! Куда я только ни обращалась, везде надо мной потешаются. Я все надеялась, что это дурная шутка, но какие уж там шутки... Как же мне быть? Есть ли вообще справедливость? Очень прошу тебя, защитник Крокодил, помоги, не дай бюрократам «отшутиться».

С огромным уважением,
К. НАСИРОВА, г. Дербент.

Пуританизм Мордюковой

Одна девушка с жаром рассказывала коллегам, как она играет на сцене и что при этом чувствует. Среди слушателей была Нонна Мордюкова. На самом патетическом месте она покраснела и воскликнула: «Бесстыдная какая!» Творчество — вещь интимная.

В защиту продавщиц

В Москве была холера. Пardon, Олимпиада. Так или иначе в город не пускали приезжих. Это приблизительно два миллиона человек. И вот заходишь в магазин — что такое? Продавщицы все вежливые!

Я всегда вместе со всеми возмущался невоспитанностью нашего обслуживающего персонала. Но тут я понял, что, видимому, существует какая-то норма: скажем, сто покупателей на одну продавщицу в день. Если эта норма превышает, продавщица изматывается, и можно объяснить ее грубость. Оказывается, на каждую приходится по пять норм! И чтобы тебе не плевали в магазине в лицо, нужна Олимпиада... или холера.

Я и куклы

Есть у меня домашняя фотография. На фоне энциклопедии Брокгауза, олицетворяющей мировой интеллект, старец Быков играет с куклой... Я люблю кукол, мне их дарят, у меня их много. В детстве мой брат устраивал кукольный театр, и я в нем играл. Жили мы в коммуналке на сорок пять комнат — зрителей хватало. Вешали одеяло, а героями спектаклей выступали тарелочки, вилочки, стульчики, шахматные фигуры. В то время ничего другого под рукой не оказывалось. Такой сюрреалистический театр. Мне чаще всего доставалась роль стульчика...

К сожалению, любовь к куклам не нашла продолжения в моем творчестве. Разве что в фильм «Айболит-66» я ввел две маски. Я думаю иногда о выразительности кукол. При застывшем лице неожиданная ситуация как бы меняет и лицо, но в той мере, в какой развита фантазия зрителя. Все равно он не увидит больше, чем может увидеть. Так что живые актеры иногда зря стареют.

Зрелые дети

Меня попросили поработать с Леночкой Прокловой, игравшей в фильме «Звонят, откройте дверь». У нее никак не получалось с волнением произнести: «Сбор сорвался». Я испытал все свои нехитрые, но выработанные годами возможности влияния на детей. В конце концов есть и такой способ — накричать. «Как же ты не понимаешь, — зарорал я на Леночку, — сбор сорвался!» Она ответила мне совершенно спокойно: «Ну и черт с ним».

Разговоры о социальном инфантилизме молодого поколения — большая чушь. Наши дети гораздо более социально зрелые, чем мы. Мой сын Паша, приходя домой, автоматически выключает телевизор. Если бы современный молодой человек интересовался тем, чем привык интересоваться я, — он бы попросту спятил.

Я как любимец алкашей

«У нас денег нет, а выпить надо. Пойдем с нами», — часто говорили мне приятели и вели с собой в ресторан. Официантки сразу узнавали меня — и все моим приятелям было. Бесплатно, «под Быкова». Сейчас другие времена: ничего не делается задаром.

Знаете, у каждого своя популярность. Когда видят Смоктуновского, то говорят шепотом: «Вон пошел Смоктуновский». К нему не подвалишь: он Гамлет, метафизик, аристократ... Увидев Ульянова, говорят с некоторым смущением: «Здравствуйте, Михаил Александрович». Все помнят, как он сыграл председателя. А я столько пьяниц и хулиганов изображал, что ко мне обращаются запанибрата: «Ага, привет! Садись, говно, с нами, выпьем». Все это, конечно, по-доброму, но в общественном транспорте я больше не рискую появляться.

И все-таки очень трудно уйти от алкоголиков. Недавно приехал я в Одессу на пробы, остановился в гостинице. В семь утра стучат в дверь... Ну, ребята, видно, еще не ложились, и семь часов — это им казалось поздно. Я отмахиваюсь, ссылаюсь на пробы. «На одну минуточку», — настаивают они. Впустил. Заходит один, оборачивается и говорит: «Коля, давай!» В дверях появляется человек с тремя ящиками водки... Не знаю, где я был все три дня. Показаться на пробах мне так и не пришлось.

Новый стиль

В одном из номеров еженедельника «Собеседник» по вершине странички было набрано крупными буквами: «Ролан Быков — не педераст». Статья, помещенная ниже, не имела никакого отношения ко мне. Надо сказать, что и газетная шапка не имеет отношения ни к какой из форм проявления моей жизни. Это называется «новым стилем». Когда молодой человек размазывает собственные сопли на чужом лице. Раньше за это уши драли. Однако мальчик сильно ошибся. Я не стал отвечать ему публично, я даже ему не позвонил. Его имя осталось безвестным. Он хотел на моей фамилии сделать свою. Пусть сам попытит.

Быков — Хрущев

Я вахтанговец, играл много «капустников», импровизация — мой конек. Одно время я был специалистом по плохим ролям. Говорили: «Надо пригласить Быкова, он сам все сочинит». Недавно я сыграл Хрущева в фильме «Серые волки». Вот какой монолог у меня получился в роли Никиты Сергеевича:

ТАЛАНТЫ

Революция в очереди

Я, муж и двое детей жили на двадцати метрах. И вот нам дали наконец ордер на трехкомнатную квартиру. А потом его аннулировали. Дело в том, что на жилье выдают один ордер — как на жилое помещение. А Краснопресненское территориальное управление города Москвы умудрилось дать три ордера — как на нежилое. И в результате я столкнулась с тремя фирмами, претендующими на ту же площадь. В старую же мою квартиру люди уже прописались да еще и приватизацию провели. Я божж. Во ситуация!

Стала собирать документы поновой. Прихожу в контору. Стоит дикая очередь. Приватизация идет. Говорю: «Извините, я на секунду». Меня хватают за шиворот: «Куда без очереди?» Поворачиваюсь: «Ну я же сказала, на секунду». И вдруг

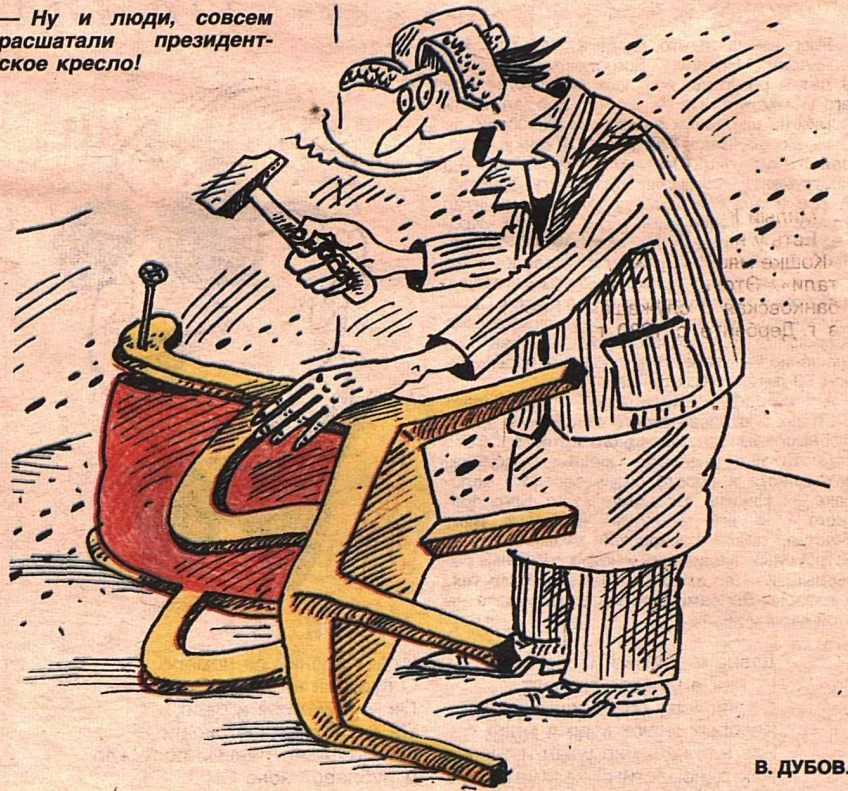
В. ЛУГОВКИН.

— Ты запомни, сын, есть два мнения: одно мое, другое — глупое... В Швецию вот я съездил. Греки, чурки, цыгане молдавские. А бесплатное образование, и какое. А детки, хлопчики какие! Страна красивая, но это ладно. Ты кто сейчас? Кандидат технических наук? Вот ты мне и скажи, ученый, как же это так? В Швеции — социализм, ты понял? Не у нас, не здесь, а у них, в Швеции! С перепугу они это для рабочего класса все сделали. С перепугу — чтоб как у нас не было. Рабочий защищен. Подросток кончает школу — он же не виноват, что у него работы нет. Во как. Социализм, и без всякой революции. А у меня вот руки до сих пор по локоть в крови. Ты что думаешь, мы это так? Мы ж думали, что все должно быть. Для дела. Это ж были коммунисты. Это же не сейчас... Ох, нельзя болеть, сынок, нельзя сдохнуть, просто как коммунисту, просто как отцу твоему. Десять лет еще надо, десять лет. Никого нет вокруг. Это ж не народ — мелочь. Подгорный? Вот то-то ж и дело, что Подгорный. Вот там бы под горою ему и быть! Молчал бы... Как будто он что-то понимает. Но он зам. Крутит головой, дескать, сомневается. Какой он коммунист? С легкой промышленностью еле справился. Шелпин — образованный, но это ж комса.

Комсомольцы. Компанию собрали. Семичасный — пускай... Леонид Ильич? Кто?! Знаешь, как его на Днепропетровщине звали? Балерина. Куда его ни верти, он в ту сторону и вертится. Они его за петрушку возле меня и держат. Оно и надо, оно и надо. Я с таким человеком, знаешь, что сделаю? На кадры поставлю. Он им всем отомстит! А кадры, сынок, кто бы ты ни был, они в партии все решают, это усатый знал. Усатый на кадрах сидел. Ух, как он вертел ими! А мной... Я ему докладываю, что немцы нападут скоро. Он мне приказывает: «Кругом!» Я повернулся, и к стенке лицом. Час стою, представляешь, полтора. Я ж человек, я ж государственный человек. Через полтора часа он говорит: «Кругом!» Я поворачиваюсь, он говорит: «Подойди к окну». Подхожу. «И где твои немцы?» — спрашивает... Это же человек! Нет, сынок, нельзя умирать... Греки! Бесплатное образование. Ну ничего, я их в бараний рог согну. Я им глаза на жопу натяну. Они найдут на свою жопу приключений! Десять лет я должен стоять. Знаешь, как мой батя, твой дед, говорил: «Було як було, а будет як було». Мы с тобой последние, кто хоть помнит, как это началось.

Записал Феликс ШВЕДОВСКИЙ.

— Ну и люди, совсем расшатали президентское кресло!

В. ДУБОВ.

Ролан БЫКОВ: «АКТЕРЫ ИНОГДА ЗРЯ СТАРАЮТСЯ»

И ПОКЛОННИКИ

Любовь ПОЛИЩУК:

«ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ДУБЛЕЙ «ТАНГО СТРАСТИ»

какая-то женщина закричит так, будто революция совершилась: «Товарищи! Стойте! Это же актриса! Актриса наша любимая». И все так сразу по лавкам сели и, как на икону, смотрят на меня. Одни совершенно не узнают, другие, наверно, думают: «Неужели она?» Потому что я на себя перестала быть похожей. Зеленого цвета, замученная, задержанная. Ни кровинки во мне не осталось. Я вообще не знаю, как я работала на сцене: улыбалась, мигала...

Гордой походкой на полусогнутых

У меня был с Калягиным случай — на съемках «Эзопа». В тот день долго были разные неувязки. То кто-то текст забывал, то у кого-то парик отклеивался, то борода, то камера выходила из строя. В конце

концов солнце ушло, и, чтобы в кадр попала полоска еще светлого неба, моей Клее, с ее туалетом, с ее прической, нужно было сесть на ящик из-под помидоров. А сниматься я должна, как будто стою перед Калягиным и прошу его: «Поцелуй меня, ну поцелуй меня!» Он говорит: «Нет». Я должна повернуться и гордо уйти. Но, когда человек сидит, спина у него не такая, как у стоящего. Поэтому из кадра я уходила на полусогнутых. Друзья, видевшие потом этот эпизод на видеопленке, спрашивали: «Что это ты так странно идешь?» Я им отвечала: «Зато гордо!»

Триумф на БАМе

Давным-давно я встречалась со строителями на БАМе. И там был первый в моей жизни случай, когда я текст забыла на сцене. Причем

забыла так, как будто у меня в голове упал с грохотом железный занавес. А народу на стадионе — семь тысяч. У меня заморозка наступила. Отнялось все: ноги, руки. Я читала монолог проводницы, написанный Жванецким. Она говорит после каждого предложения: «Вот! Ага!» Чтобы усилить, значит, эффект... Из монолога я сказала фраз пять. Минуты полторы потом на разные лады «вотала» и «агакала». Стадион умирал от смеха. С меня холодный пот градом катился, а мне были триумфальные аплодисменты. У меня никогда больше в жизни таких не было.

Очень горячие пирожки

В Омске, откуда я родом, иду я как-то раз по улице и слышу, тетка кричит: «Пирожки! Горячие пирожки! С мясом!» А к ней все время люди подходят, и каждый спрашивает: «Почем пирожки?» Неожиданно она словно оглашенная как заорет на той же ноте: «Горячие пирожки! Почем пирожки!» Очередь вся легла просто.

Танго страсти

Самая сумасшедшая у меня съемка была с Мироновым. Мы исполнили «Танго страсти» в «Двенадцати стульях» Марка Захарова. Четырнадцать дублей пришлось снимать. Очень профессиональные были рабочие, оформлявшие площадку. Сперва они забыли подстелить подушки, и Андрюша в порыве танца бросил меня прямо на цементный пол. Режиссер спрашивает: «Где актриса?» А я лежу бездыханная у ног актера. В другой раз подушки подстелили, но Андрюша в танце их раскидал и опять меня шваркнул. Потом мы должны были выбить витрину. То она была слишком сильно закреплена, то летела до того, как мы успевали из-под нее выскочить. Нам едва удавалось от нее увернуться. До сих пор удивляюсь, как мы тогда остались живы. Очень много профессионалов в нашей стране!

Записал Ф. АННЕНСКИЙ.

ЧИТАТЕЛЬ
ВЗВОЛНОВАН

КАКОЙ ЖЕ МЫ НАЦИОНАЛЬНОСТИ?

Здравствуй, мой любезный Крокодил!

В нашей стране идет такая жуткая неразбериха с национальностями, что я решила обратиться именно к тебе. Помогии, пожалуйста, разобраться, какой национальности я и мои дети.

Начну по порядку. Что я знаю о моих предках?

Родители папы. Сразу же вопрос: какая у него национальность? Отец — пензенский кацап, мать — пензенская татарка. Родители мамы: отец — поляк, мать — казачка донская. А кто их дети? Кто я?

И с мужем тоже не все просто. Родители: отец — чеченец, мать — польская немка... Так кто же он? Кто мой муж?

И вот теперь я хочу с точностью знать, какова национальность моих детей. Раньше все это мы принимали как бы в шутку. А теперь? Ведь весь наш род получился подлинно интернациональным.

Вопрос: действительно ли нам всем так уж необходимо объединяться в рамках семьи? А может, мне, мужу и детям разъехаться по разным республикам и объявлять свой личный суверенитет?

Одно утешение: все мы по паспорту русские. Но что делать нашим внукам? А? Пока еще мы живем в Ростове. Теперь это уже, кажется, Казачья Донская область! А что же будет дальше?

Вот так, милый Крокодил. Не жизнь сейчас, а одни кроссворды. Реши их и посмейся, а может, заплачь. Вместе с нами.

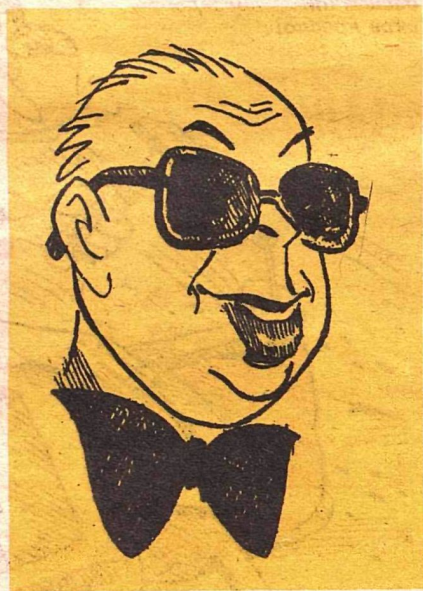
С уважением,
О. ТЕВСИЕВА,
г. Ростов-на-Дону.

Рассказывают, что, когда в 1922 году маленькому Никише Богословскому было 9 лет и родители изо всех сил заставляли его учиться играть на фортепьяно, он, скомнив на школьных завтраках 20 копеек, за 8 из них нанимал соседскую девочку, которая в поте лица брэнчала вместо него на инструменте, создавая видимость занятий. А сам в это время с удовольствием читал только что возникший тогда журнал «Крокодил», купленный на оставшиеся 12 копеек. Так рано обнаружили у Богословского тяга к мистификациям, с одной стороны, и любовь к нашему журналу — с другой. Свою симпатию к нам он в очередной раз доказал в прошлом году, безоговорочно приняв приглашение участвовать в концерте, посвященном 70-летию «Крокодила».

А сегодня «Крокодил» поздравляет в стихах и в прозе своего старинного друга, любимого автора, народного артиста СССР, композитора, писателя, кинематографиста, журналиста и просто очень веселого человека — Никиту Владимировича Богословского — с его юбилеем! Здоровья Вам, счастья, новой прекрасной музыки, новых остроумных публикаций и новых забавных розыгрышей — во всяком случае, не хуже тех, о которых Вы сами сегодня вспоминаете на этой странице!..

Давно и широко известен, И, как в Одессе говорят, Он написал прекрасных песен, Которых знают стар и млад. Без них наш мир уныл и тесен, Как одноместный каземат.

Имеет званий он немало. С судьбой на дружеской ноге. Он — неумное играло, Он — остроумное писало, Он — самый главный покупало В рублевой зоне СНГ!

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

ТРИ РОЗЫГРЫША

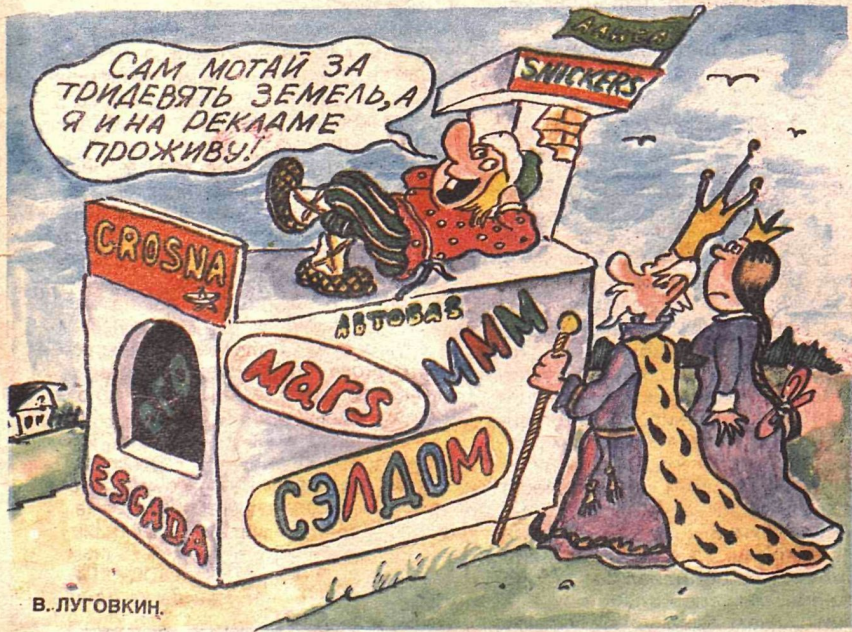
АНКЕТА

Боже ты мой, какую уйму анкет пришлось мне заполнить за всю мою жизнь! Лет тридцать тому назад, будучи в Ленинграде, я получил лестное предложение выступить в Кронштадте перед моряками. Город был тогда закрытым (не знаю, как теперь), и надо было заполнить длинную анкету, а потом через сутки-двое получить «добро».

И тут я разозлился — все-таки приглашающие знали, кто я такой, и могли бы не проверять. И тогда я решил провести эксперимент и анкету заполнил:

1. ФАМИЛИЯ: Богословский (урожд. Гогенцоллерн).
2. ИМЯ: Никита-Мария-Оскар-Жан-Поль-Эрнест-Ефросинья.
3. ОТЧЕСТВО: Отец неизвестен.

4. ПОЛ: Самец.
5. НАЦИОНАЛЬНОСТЬ: Зулус.
6. СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: Мно-гоженец.
7. ГОД И МЕСТО РОЖДЕНИЯ: 1806, дню Женевского озера.
8. ПРОФЕССИЯ: Выщипыватель жесткошерстных терьеров.
9. ПАРТИЙНОСТЬ: Правый эсер.
10. ЗАНЯТИЕ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: Дитя.
11. ЕСТЬ ЛИ РОДСТВЕННИКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ: Герцог Лейхтенбергский (дочь), Сократ (бабушка), Мессалина (внук), Евгений Долматовский (брат-близнец).
12. БЛИЗКИЕ РОДСТВЕННИКИ (перечислить): П. И. Чайковский (мать), Сара Бернар (отец, репресс.).
13. ПРЕБЫВАНИЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ: Трансвааль (1906), воевал на стороне

В. ЛУГОВКИН.

Если каждый начнет делать деньги, кто же будет делать все остальное?

буров; Брокен (1911), по приглашению группы ведьм; Париж (1893), гостил у Робеспьера.

14. ЦЕЛЬ КОМАНДИРОВКИ: Теракт.

15. ОТНОШЕНИЕ К ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ: Плохое.

16. МЕСТО РАБОТЫ: Тбилисский фуникулер.

17. ДОМАШНИЙ АДРЕС: Португальская ССР, гор. Жиздра, ул. Малая Берцовая, 16, корп. СУХХХII, кв. 1234567, зв. 3 раза, спросить Зою.

Ну, и остальное в таком же роде...

...Пропуск я получил в тот же день.

А встречи мои с моряками прошли, как говорится, на уровне.

АРХИВ БРАТЬЕВ АДЕЛЬГЕЙМ

Мой старый друг — директор Центрального Дома литераторов, Борис Михайлович Филиппов — в конце шестидесятих годов выпустил книгу воспоминаний «Актеры без грима». Рассказывая, в частности, о знаменитых артистах братьях Адельгейм, упомянул о том, что еще до революции, в свои детские годы, он написал стихотворение, этим артистам посвященное. Однажды оно было ими прочитано на одном из благотворительных концертов. Стихи эти совершенно стерлись из памяти автора.

И вот вскоре после выхода книги Б. М. получает такое письмо:

«Уважаемый тов. Филиппов!

С удовольствием прочитала Вашу интересную книгу «Актеры без грима». И у меня есть для Вас маленький сюрприз. Дело в том, что ко мне через ленинградскую семью Пустыльников еще до войны попала значительная часть архива братьев Адельгейм. Всю блокаду я бережно хранила эти два чемодана с материалами и после войны вывезла их в Москву, но до разборки не доходили руки. И вот теперь, буквально за несколько дней до ознакомления с Вашей книгой, я, выйдя на пенсию, начала разбирать архивы. И обнаружила... стихи гимназиста Бори Филиппова, о которых Вы пишете в Вашей книге и которые Вы считаете утерянными. Если это раннее Ваше произведение представляет для Вас какой-либо интерес, я с удовольствием его Вам передам и для этого прошу Вас мне позвонить в любое время по тел. 227-48-40. Меня зовут Ангелина Николаевна.

С уважением,
А. Кодаева».

Взволнованный и обрадованный, Б. М. набрал указанный номер. К телефону подошла женщина, и после небольшой паузы он услышал скрипучий старческий голос Кодаевой, сообщившей, что сейчас она нездорова, а стихи гимназиста Бори на днях завезет ее сын. По выздоровлении же она передаст Б. М. оба чемодана. Условились встретиться завтра в ЦДЛ в час дня — для торжественного вручения стихов.

По совпадению именно в это время я зашел в кабинет Филиппова и стал рассказывать какие-то байки, но тот слушал меня невнимательно, нервничал и явно чего-то ожидал.

Через несколько минут вошла секретарша и передала ему конверт.

— Где же податель сего? — спросил Б. М. у секретарши.

— Он постеснялся войти, поскольку у вас посетитель, и ушел.

— Как же вы его не задержали?

— Я сказала ему, но он передал конверт и сразу исчез.

Борис Михайлович нетерпеливо вскрыл конверт с чаением огласить мне свой детский стихотворный опус. И вот что он прочел:

«Уважаемый Борис Михайлович!

К сожалению, не могу прислать Вам Ваши детские стихи, адресованные братьям Адельгейм, — их вчера похитил у меня академик Невеселов для Музея зоологии Академии наук. Как показало расследование, стихов этих у меня вообще не было, а был Ваш друг, Никита Богословский, который сейчас сидит перед Вами или скромно удалился из кабинета, чтобы не мешать Вам читать несуществующие стихи малолетнего Бори. Но он далеко не уйдет, он ждет, чтобы Вы поставили ему 100 грамм за лихую выдумку. Так что догоните его, если он

вышел. А если он еще здесь, посмотрите в его честное, открытое лицо и поблагодарите за несколько минут благородного волнения, которые он Вам подарил. Поздравьте его также за его умение говорить по телефону женским голосом и его жену Наталью за то, что она согласилась звать его к телефону под именем Ангелины Николаевны, которая, вообще говоря, существует, но является женой неизвестного Саши Галича... А в остальном желаю Вам успехов и бодрости. К 100 граммам не забудьте легкую закуску. Привет старикам Роберту и Рафаилу Адельгеймам!

Ваша Ангелина Кодаева.

P.S. Письмо это Вам передаст мой шофер Алеша. На него тратиться не надо: за рулем он не пьет».

И приписка:

«Боренька, милый! Наконец-то и ты попался на мою удочку! Нежно тебя люблю и целую!

Твой Никита Богословский».

Несмотря на присущее Филиппову чувство юмора, он сильно огорчился неожиданной потере архива Адельгеймов. И решил мне отомстить, опубликовав во втором издании своей книги эту историю и сообщив мой номер телефона, по которому мне долгое время звонили любопытствующие читатели, чтобы узнать подробности розыгрыша. А некоторые вообще, просто так.

ПИСЬМО ИЗ ГОНОЛУЛУ

Я терпеть не могу одного из своих коллег — композитора N. На мой взгляд, он абсолютно бездарен, нахал, обладает вздорным характером, да к тому же еще и фантастический врун и хвастун.

Как-то он похвастался мне, что его оперетта с огромным успехом идет в столице одной из автономных республик (в действительности ее со скандалом сняли после первого же представления).

Чтобы наказать N за беспардонную ложь, я предпринял следующую карательную акцию: написал ему письмо, напечатав его на машинке с латинским шрифтом, начинающееся обращением на английском языке: «Dear sir», после чего шла немыслимая тарабарщина — я произвольно тыкал пальцем в клавиши машинки. Получилось что-то вроде этого:

«Urtha flo foortsan bhaa, bihlse feewta. Naa ptruu ha bojata sni dapo asrew guum-um TEATRE HAWAI juyt tra sususubano klastre bulatre hay bugdre».

И так далее... А затем крупным шрифтом было латинскими же буквами напечатано название его оперетты, после чего стояло: \$16.000. А в конце опять по-английски: «Very trouly yours» и выглядящий вполне достоверно обратный адрес: Mr. Lee Karatoru 26, Victoria street 723 Waikiki Honolulu TT 98214 U. S. A.

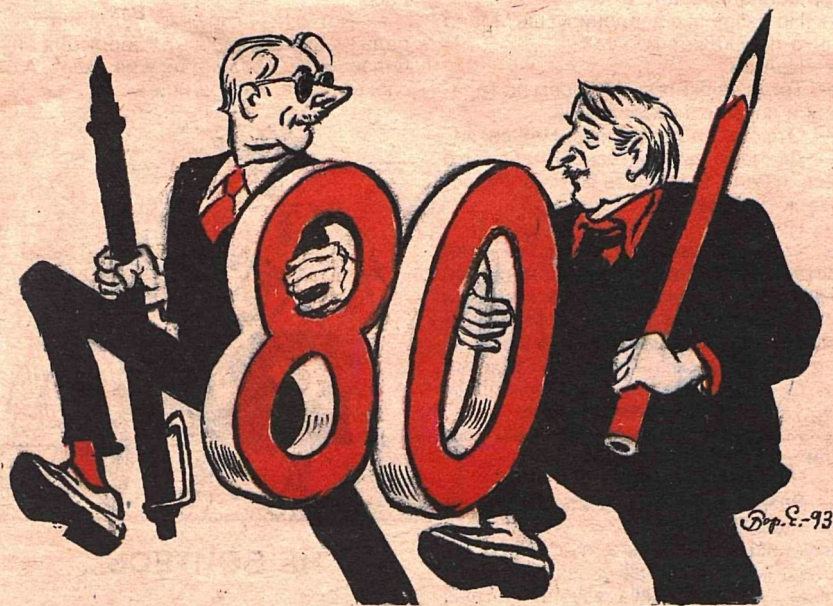
И на письмо поставил печать, намазав чернилами затейливую прямоугольную тайландскую монету. На конверте же, тоже латинскими буквами, были напечатаны адрес Союза композиторов и фамилия адресата. Приклеив использованную американскую марку, я подбросил письмо на стол секретаря Союза.

Получив письмо, N, не знаящий ни одного иностранного языка, побегал в Иностранную комиссию Союза, где ему добросовестно перевели с английского первую и последнюю фразы, ничего, естественно, не поняв в основном тексте, за исключением названия оперетты и долларовой суммы.

Взволнованный N кинулся в Союз обществ дружбы с зарубежными странами, ходил по всем отделам. Никто перевести, разумеется, не смог. Тогда он обратился в МИД — тот же результат. В Институте восточных языков тоже не посодествовали.

Насколько мне известно, N написал письмо (на русском языке!) по указанному обратному адресу. Прошло уже несколько месяцев. Ответа пока нет. А N по-прежнему рассчитывает на солидную сумму в «зелененьких». И даже приготовил для отправки экземпляр своего опуса.

ЮБИЛЕЙ НА ДВОИХ

История знает не так уж много примеров длительного и плодотворного творческого содружества: Ильф и Петров, Кукрыниксы, братья Вайнеры, Брокгауз и Ефрон, Маркс и Энгельс... Нетрудно заметить, что соавторами являются, как правило, люди одинаковой профессии — писатели объединяются с писателями, художники с художниками, ученые с учеными. Вот почему уникальным представляется, на мой взгляд, дуэт мастеров двух различных жанров — поэта и карикатуриста — на протяжении ровно пятидесяти лет. Полвека! При этом Сергей МИХАЛКОВ и Марк АБРАМОВ предусмотрительно родились в одном и том же 1913 году.

На их работах чрезвычайно благотворно сказалась удачно найденный соавторами творческий принцип, а именно: Михалков обычно пишет стихотворные тексты под карикатурами Абрамова или же Абрамов рисует карикатуры к стихам Михалкова. Но никогда не наоборот. Во всяком случае, мне лично карикатуры Михалкова или стихи Абрамова неизвестны. Но их «сатирическое сродство» всегда дает себя знать. Так, например, популярный киножурнал задумал Михалков, а удачное название ему — «Фитиль» — придумал Абрамов.

Впрочем, такое взаимодействие несколько не сковывало их индивидуальных творческих порывов. Так, сочиняя гимны Советского Союза (и первоначальный, и последующий тексты), Михалков обошелся без Абрамова, какой, со своей стороны, не прибегал к помощи Михалкова, когда нарисовал карикатуру на нокаутированную «холодную войну», которую (карикатуру, естественно) бывший президент Горбачев подарил в свое время бывшему президенту Бушу.

Сегодня поэту и карикатуристу вместе 160 лет, которые они честно, соавторски разделили поровну. От всей души желаю совсем еще молодым (с точки зрения моих 93 лет...) юбилярам долгих лет процветания на сатирической ниве.

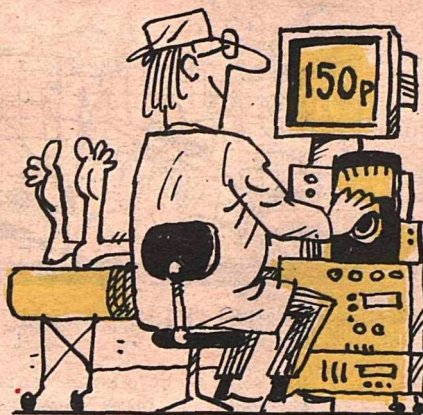
Бор. ЕФИМОВ.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

Владимир СОЛОУХИН

Мелочи разных лет

ПО СИСТЕМЕ ДОКТОРА ФОГЕЛЯ

Позвонила сестра Мария Алексеевна и почти без предисловия начала убеждать:

— Немедленно позвони Нонке. Она только что была на каком-то компьютерном исследовании, целый час восторгалась по телефону. Какое-то чудо, по ее словам... Звони, она все тебе расскажет сама...

Нонка... Эта Нонка всем Нонкам Нонка... Конечно, для чужих людей (и по возрасту) она вообще-то Нинель Зиновьевна (Ленин наоборот), дочка моей старшей сестры Клавдии, но мы как привыкли с детства: Нонка да Нонка, — так и зовем до сих пор, особенно в третьем лице: «Ну, а у Нонки что нового?» — спросишь у кого-нибудь из родни.

Энергичная, увлеченная, восторженная... Уж если по телефону частые гудки, то будьте благонадежны, раньше чем через час телефон не освободится.

— Что там за компьютер такой?..

— Ой, дядя Володя! Это какое-то чудо из чудес! По системе доктора Фогеля... В одну руку он вам дает электрод, а в другой кончик цепи... там у него такие тупые иголки... ищет на пальцах рук и ног нужные точки... а сам смотрит на экран компьютера... И все-все видит. Он меня всю просмотрел, каждый орган, все уголки и закоулки, и все это за каких-то пятнадцать минут... просто чудо...

— Ну... просмотрел и что же нашел?

— В том-то и дело, что ничего не нашел. Ничего у меня, оказывается, нет... Никаких отклонений... А я-то думала... Оказывается, все у меня, как у младенца... Просто чудо какое-то... Я тебе советую, дядя Володя, немедленно в Крылатское, у них там оздоровительный пункт... По системе доктора Фогеля...

Не буду утруждать описанием внешней обстановки арендуемого «оздоровительного пункта» помещения. Чистенько, тихо, малоллюдно. Два-три человека. В холле — женщина за столом. Записала фамилию. Напомнила: «Деньги — 150 рублей — отдадите прямо доктору. Продолжительность исследования пятнадцать минут».

Дальше все шло по описанию Нонки. Компьютер. Обыкновенный компьютер, похожий на небольшой телевизор. Он годится и для детской какой-нибудь игры, и для того, чтобы заложить в него информацию, а потом в нужный момент эту информацию извлечь. Конечно, во время так называемого УЗИ (ультразвуковое исследование) тоже смотрят на экран. Но там на экране возникают силуэты внутренних органов исследуемого человека (пусть и в условном графиче-

ском изображении), и сразу опытный глаз видит, где что увеличено, где что лишнее, где что затемнено.

Меня около компьютера усадил молодой человек с рыжеватой бородкой, велел разуться и снять носки, велел протянуть к нему руки. На пальцах рук и ног, ближе к ногтям, он озабоченно отыскивал какие-то ему только известные точки, приставлял к ним окончания проводов и не менее озабоченно, пристально, даже, я бы сказал, тревожно всматривался то в экран компьютера, то в электроприбор, на котором была изображена шкала и дрожала стрелка. Рыжебородый манипулятор то и дело переводил взгляд с экрана на дрожащую стрелку. По экрану компьютера пробегали, возникая, какие-то строки, какие-то тексты на немецком языке, когда-то, видимо, заложенные в компьютер. Не мои же органы объяснялись с доктором по-немецки! В школе, еще в довоенные времена, я три года учил немецкий язык, а потом несколько раз бывал в Германии. Конечно, я не умею говорить по-немецки, но все же моего знакомства с языком хватало на то, чтобы понять: тексты на экране компьютера не имеют никакого отношения ко мне, моему организму, а пожалуй, даже и к медицине. Что касается стрелки на измерительном приборе, то она подрагивала, не отклоняясь, впрочем, сколько-нибудь серьезно вправо или влево. Одним словом, она показывала наличие в цепи слабого электрического тока, она показывала, что электроприбор, чем бы он ни был, включен.

У меня постепенно возникло ощущение, что я дикарь и обращаюсь со мной соответствующим образом. Вспомнился даже медицинский случай с ненцем-оленьеводом. Он заболел и пришел к врачу. Врач первым делом — термометр. Через пять минут спрашивает: «Ну, как дела?» «Уже легче», — отвечает больной.

Позанимавшись со мной таким образом отведенные мне пятнадцать минут, рыжебородый манипулятор наконец откинулся, откатнулся от экрана и от шкалы и с облегчением объявил:

— Ну, поздравляю вас. Никаких отклонений, здоровье, как у младенца либо у космонавта. Правда, левая половина вашего организма наводит на некоторые сомнения... Как у вас с сердцем?..

Вопрос естественный к человеку, которому, как говорит моя ровесница, кузина Лика, уже не за шестьдесят, а ближе к семидесяти. Но и тут я его разочаровал: «Пока не жалуюсь».

— Ну, так, значит, вот. Никаких отклонений, все у вас в норме. Живите, радуйтесь.

— Но вы проверили весь организм? Может быть, где-нибудь что-нибудь?..

Дело в том, что я патологически не люблю и не умею ставить человека в неловкое положение. Даже если бы я увидел, что гость (или гостья) прячет со стола серебряную чайную ложечку, и то я, пожалуй, промолчал бы, не стал бы ловить гостя «с полчиным». И тем не менее я спросил не потому, что заплатил 150 рублей, а потому, что вопрос был для меня чрезвычайно важен:

— Так, значит, на операцию мне ложиться не нужно?

— На какую операцию?

— У меня аденома второй степени. Специалисты настаивают на скорейшей операции. А я тяну... разрезать живот... Общий наркоз... Я и к вам-то пришел, чтобы удостовериться и все уточнить. А вы меня и утешили. Никакой аденомы у меня нет, и никакой операции не

нужно... Как у младенца или у космонавта. Спасибо, спасибо вам! Снял камень с души.

Иногда приходилось в телевизоре видеть крупным планом лицо боксера, получившего нокаут. Становится отрешенным взгляд, и немного отвисает нижняя челюсть. Что-то похожее я уловил сейчас в лице бородатого доктора-манипулятора. Я мог бы его добить и послать в полный нокаут, было у меня в запасе еще два-три недуга, но, как я уже сказал, не люблю ставить людей в неловкое положение. А сто пятьдесят рублей... Где наша не пропадала! Тем более что двое, уже припаса тоже по сто пятьдесят, ждали в очереди...

Спустя год или чуть больше в нашей литфондовской поликлинике я разговаривал с врачом о своей загадочной аллергии, которая мучает меня уже много лет.

— Надо искать аллерген, — говорил врач.

— Да как же его найдешь?

— Существуют специальные исследования, делают уколы разными аллергенами, а потом наблюдают за реакцией организма... Подождите! Что я вам посоветую! Через два-три месяца в нашей поликлинике на первом этаже начнет работать компьютерное исследование. Они приглядели у нас помещение. Они при помощи компьютера просмотрят весь ваш организм и найдут этот злополучный аллерген... Говорят, это очень точное исследование... Последнее слово медицины и техники.

— Уж не по системе ли доктора Фогеля?

— Да, да, именно по системе доктора Фогеля! А вы уже слышали об этой системе?

— Да, это мы уже проходили...

Все же несколько месяцев спустя я позвонил в нашу регистратуру.

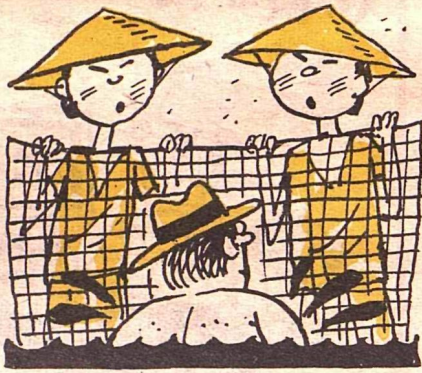
— Эти арендаторы с компьютером уже обновились?

— Да, они занимают 107-й кабинет.

— Не знаете ли, сколько берут? Сто пятьдесят?

— Что вы, что вы! Тысячу восемьсот за прием и еще шестьсот рублей за манипуляции.

Время идет.

КУПАНИЕ ПО-ВЬЕТНАМСКИ

В 1959 году, то есть когда было еще два Вьетнама и была семидесятая параллель, разделявшая их, дальше которой нам из Северного Вьетнама езды не было, когда еще не началась длительная вьетнамская война, я месяц провел в этой интересной стране. Цель моя была — написать о Вьетнаме книгу, что я тогда и сделал. Книга называлась «Открытки из Вьетнама». Но некоторые эпизоды в нее войти не могли. Например, такой.

Мы ехали в стареньком дребезжащем «Москвиче» вдоль берега Южно-Китайского моря. В машине, кроме меня, — шофер, переводчик, товарищ Кы и еще один сопровождающий, видимо, из местного КГБ, товарищ Хиеу. Жара несусветная. От дороги до моря — шагов пятьдесят — сто. Естественно, возникло желание искупаться.

Я обращаюсь к сопровождающим меня с просьбой остановить машину и устроить купание.

— Нельзя.

— Почему?

— Купания нет в программе. Оно не было запланировано в Ханое.

— Но разве все запланируешь? Мало ли что подскажет дорога?

— Нельзя.

— Тогда свяжитесь с Ханоем по телефону и спросите разрешения.

— Отсюда не позвонишь. Нет связи.

— Да чего вы боитесь? Видно, что здесь отмель. И плавать я умею. Разрешите хоть окунуться.

— Нельзя.

На мое счастье, «Москвич» зачихал и остановился. Шофер пошел копаться в моторе. Я воспользовался остановкой и решительно двинулся к морю. Вьетнамцы мои всполошились. Что делать? Не хватать же меня за руки. Все же я гость, а не арестант. Пошущукавшись между собой, они объявили мне:

— Хорошо. Мы посоветовались и решили — шесть шагов.

— Что шесть шагов?

— Разрешается вам зайти в воду на шесть шагов.

Товарищ Хиеу, хоть и вьетнамец, но достаточно или, вернее сказать, сравнительно долговязый, засучил штаны выше колен на своих тонких ногах и добросовестно отмерил шесть шагов. Я быстро разделся и лег в воду около его ног. Потом я повернулся к боку на бок, перекатился, и товарищ Хиеу был вынужден отступить еще на шаг. На меня напало озорство. Я встал на четвереньки и таким образом побегал в сторону моря. Вьетнамцы, все трое, растопырив руки, ловили меня, как курицу...

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Было это лет десять тому назад.

В так называемом «Сороковом» магазине, то есть в магазине № 40 (располагающемся, кстати сказать, в здании КГБ, и в этом дополнительный тут оттенок), как обычно, толчея, шум и гам. Я стою в очереди в винный отдел. Вдруг мужичок, по внешнему виду из провинции, из другого какого-нибудь города, через людей, толпящихся у прилавка, спрашивает продавщицу:

— Кагор у вас есть? Мне наказали обязательно привезти кагору, я из Воронежа.

Значит, первое, что явствует из этого вопроса, что в Воронеже кагору днем с огнем не отыщешь. Как, впрочем, и во всех остальных городах государства. Как, впрочем, не только кагору. Мои родственники обыкновенно везли в Орел из Москвы творог, масло, мясо, колбасу, сыр... Ну, да все это уже всем известно!

— Нет кагору, — отвечает продавщица воронежскому мужичку.

А тому, очевидно, очень нужен кагор. Это ведь, во-первых, вино лечебное, а во-вторых, вино церковное. По той или другой причине мужичку нужен кагор. Он, как видно, был готов к тому, что кагора в продаже не окажется, и тотчас задал второй вопрос:

— А типа кагора что у вас есть, типа кагора?

— И «типа» ничего нет.

— А что случилось? — искренне изумился мужичок.

— А ты не знаешь, что случилось? — спокойно и четко ответил голос из очереди. — Революция в 1917 году случилась.

— Вот-вот, — дружно загудела очередь. — Что случилось? Революция случилась в 1917 году, а он и не знает. А он спохватился, кагора ищет.

НЕ БОЙТЕСЬ...

Один мой знакомый работал в ЦК инструктором. Поехал он в отдаленную область читать лекции активу обкома. Встретили его там, как говорится, на высоком уровне, поселили на даче обкома, организовали рыбалку, выпивку... Потом работник обкома осторожненько-осторожненько стал наводить речь на это самое... В то же время и лектор тоже осторожненько-осторожненько стал наводить речь на это самое... Мгновенно они друг друга поняли. Работник местного обкома говорит:

— О чем речь? Нет ничего проще. Кого предпочитаете — блондинку, брюнетку, потолще, потоньше? Давно бы сказали...

Тогда москвич, работник ЦК, то ли из некоторой осторожности, то ли из некоторого приличия вроде бы поостыл: «Да удобно ли... Как бы чего не вышло... все же — ЦК!..»

Работник обкома его успокоил:

— Не бойтесь. Подберем члена партии.

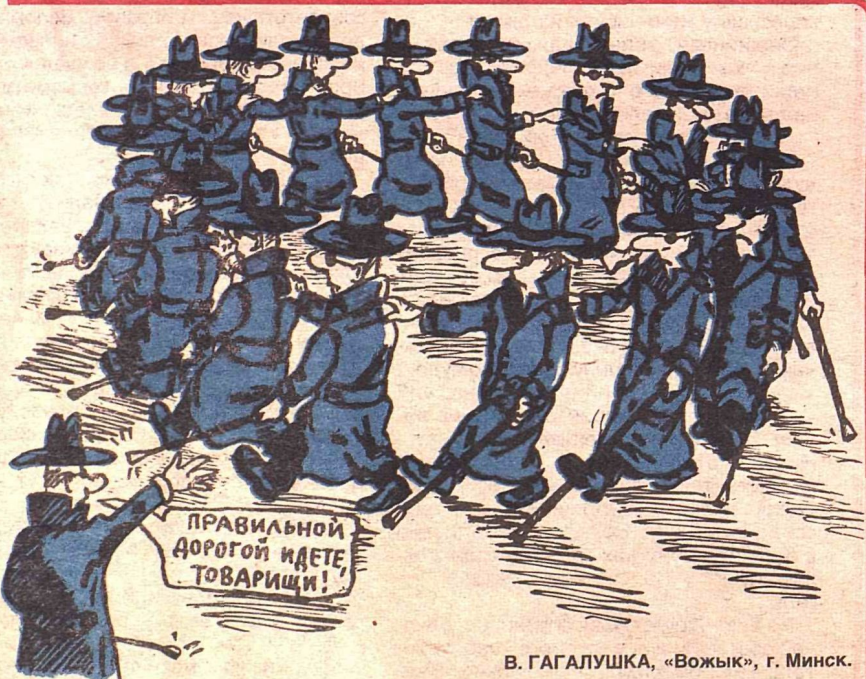
ЯРКОЕ МЕСТО

В 1954 году от «Огонька» мы с фотокорреспондентом Тункелем были в социалистической Албании. Целый месяц. Красивая, но бедная страна, населенная красивым, но бедным народом. Бедность сквозила даже в том, что везде они сэкономили электричество. Слабое освещение на улицах, тусклый свет и в домах. Едешь по вечерней Албании в темноте, только редкие огоньки разбросаны по сторонам от дороги.

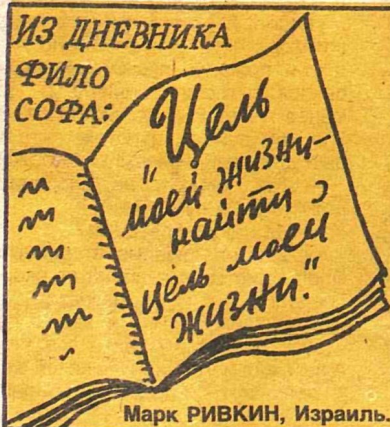
И вдруг в одном месте, от дороги километрах в десяти, мы впервые увидели яркие-яркие огни. Этаким оазисом света. Нельзя было не обратить внимания на это исключительное место, и мы спросили у переводчика, что там такое находится.

— Лагерь, — после некоторой заминки ответил нам переводчик.

Ну, конечно, лагерь надо ведь осветить.

В. ГАГАЛУШКА, «Вожык», г. Минск.

Марк РИВКИН, Израиль.

Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ, Москва.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПО-МОСКОВСКИ

да в августе 1968 года советские а вошли в Чехословакию, чтобы там социалистический порядок, все нашлись люди, протестующие этой акции. Так известно, что итвинова (бывшего наркома иностранных дел) и жена Даниэля (осужденная вместе с Синявским) вышли на площадь и развернули плакат: «Руки прочь от Чехословакии!» На Красной площади обретались, как всегда, шутки, вероятно, приезжие. Один год другому:

«Ван, глянь-ка, руки прочь от Чехословакии. Знать, напал кто-то на нее?»

«Амцы, наверное, кому же на-»

«... может, американцы?»

«... ротоzeи судили и гадали: кто же на Чехословакию, подъехал «во-» и обоих демонстрантов забрали.»

...КУ В ПРЕЗИДИУМЕ...

...лу Гамзатову свойственно мие. Помню, мы еще учились в Литинституте, и он, возвращаясь кву после каникул, прислал нам житие телеграмму: «Встречайте, 132, вагон-ресторан».

ажды после речи, произнесенной сессии Верховного Совета, в ком-резидиума все подходили к нему авляли. И Брежнев, и Суслов... м говорили такие комплименты: «... вы знаете, как мои дети любят книги...»

«... вы знаете, как моя дочка зачитыва-вашими стихами...»

«... вы знаете, мои внуки любят вас...»

«... л спросил:»

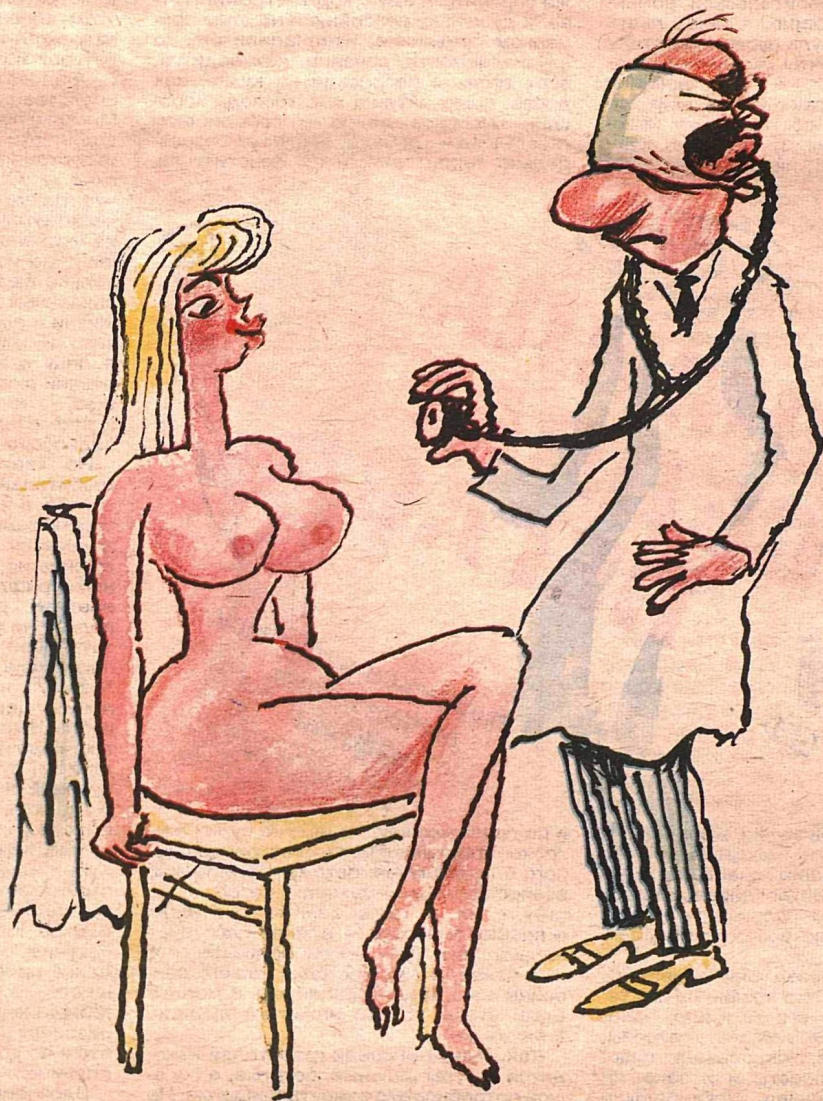
«... то же вам самим мешает любить»

«... естен и другой эпизод.»

«... ла сделали членом Президиума зного Совета СССР. Он пришел на заседание. Не знаю уж, что они шали, заседая, но члены Президиума как бы продолжая руководить ей своим ведомством, то и дело ивали через плечо телеграммы, подхватывали специальные де-и немедленно рассылали по адре-дна девушка спросила у Расула: «... вы что же, не хотите послать мамму?»

«... л взял бланк и написал: «... качкала, улица Горького, 15, Па-Гамзатовой.»

«... у в президиуме, а счастья нет. «Расул»».

В мартовском номере Крокодила была опубликована загадочная история, которая случилась с доктором медицинских наук Валентиной Георгиевной Н. Она, приехав с дочкой в гости к родителям, в старых бумагах обнаружила листок с печатью, который, напомнив о себе, не дал покоя женщине до тех пор, пока Валентина Георгиевна

его не уничтожила. Мы спрашивали: что же это была за бумага?

Этот листок был не чем иным, как школьной характеристикой Валентины Георгиевны, ученицы восьмого класса, тогда просто Вали. Увы, в юные годы Валя была достаточно непослушной, ленивой, едва-едва переползала из класса в класс, что и нашло свое отражение в характеристике. Женщина опасалась, что эта бумага случайно попадет на глаза дочери, которая, как призналась Валентина Георгиевна, обладает теми же недостатками, которыми в свое время страдала она, доктор медицинских наук и профессор.

ВОПРОС НА ЗАСЫПКУ

За последние год-полтора в ряде городов Содружества независимых государств произошли события достаточно удивительные и загадочные. К примеру, в городе на Неве был ограблен (вломилась громила, вынесли из квартиры ценности на два миллиона рублей) некто Г-гов. Как водится, на место происшествия прибыла милицейская группа, произвела необходимые следственные действия, а когда начали разговаривать непосредственно с пострадавшим (фамилия, имя, отчество и т. д.) и он ответил на один из вопросов, следователь вскинул брови и неприкрыто удивился.

Нечто подобное произошло и в Одессе. Тут ситуация сложилась буквально один к одному. Тоже вломилась громила. Заперли хозяйку Г-ну в ванной и вынесли из жилища видеотехники, ценностей всевозможных на два с лишком миллиона рублей. Тут тоже, естественно, работала следственная группа и тоже была допрошена хозяйка украденного добра. Ну, а когда ей были заданы типовые вопросы (имя, фамилия и т. д.) и она ответила на один из них, то и в данном случае офицер милиции неприкрыто удивился.

И, уважаемый читатель, таких примеров тьма-тьмушая. В Алма-Ате, в Киеве, в Душанбе... Да, пожалуй, нет ни одного крупного города, где бы не произошли описанные события и где бы при беседе с пострадавшим следователь не выразил свое удивление по поводу ОДНОГО ответа пострадавшего.

А теперь вопрос: что же это была за информация, которой удивлялись многоопытные сотрудники милиции?

УГОЛОК УГОЛОВКИ

ШУТОЧКИ

Старший лейтенант милиции Саблуков А. П. (г. Братск), придя домой с дежурства, застал в своей квартире двух жуликов, паковавших нехитрый милицейский скарб.

— Руки в гору, джентльмены! — сказал по-домашнему офицер.

— Шуток не понимаешь? — вдруг нашелся один из «домушников», тем временем изготоясь к нападению.

— Очень даже понимаю! — отвечал Саблуков и, шутя, дал предупредительный выстрел вверх. Затем, балагурия, вызвал наряд милиции, который водворил незадачливых шутников в КПЗ.

ТРАДИЦИЯ?

Кажется, мы имеем возможность наблюдать за нарождением новой формы выяснения отношений.

В городе Ноябрьске Тюменской области в общезниту техникума управления технологического транспорта возникла ссора между неким В. Рачицким и его товарищами. Будь ребята чуток поинтеллигентнее, все бы могло разрядиться крепкими словами или на худой конец кулачной схваткой. Но В. Рачицкий, не долго думая, обошелся с оппонентами чрезвычайно радикально. Он взял да и взорвал в комнате бомбу, которую смастерил в час досуга.

Погиб сам. На месте же скончался еще один парень.

Три человека госпитализировано.

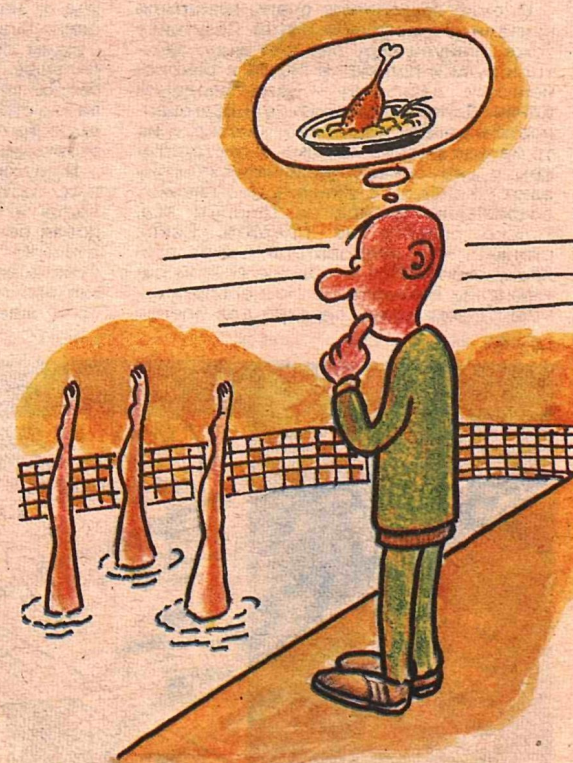
ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ

Так обычно и случается: идет пьянка, вдруг вспыхивает ссора. Один лезет на другого с кулаками, а тот, защищаясь, выставляет перед собой нож. В общем, кровь, больница, милиция, суд...

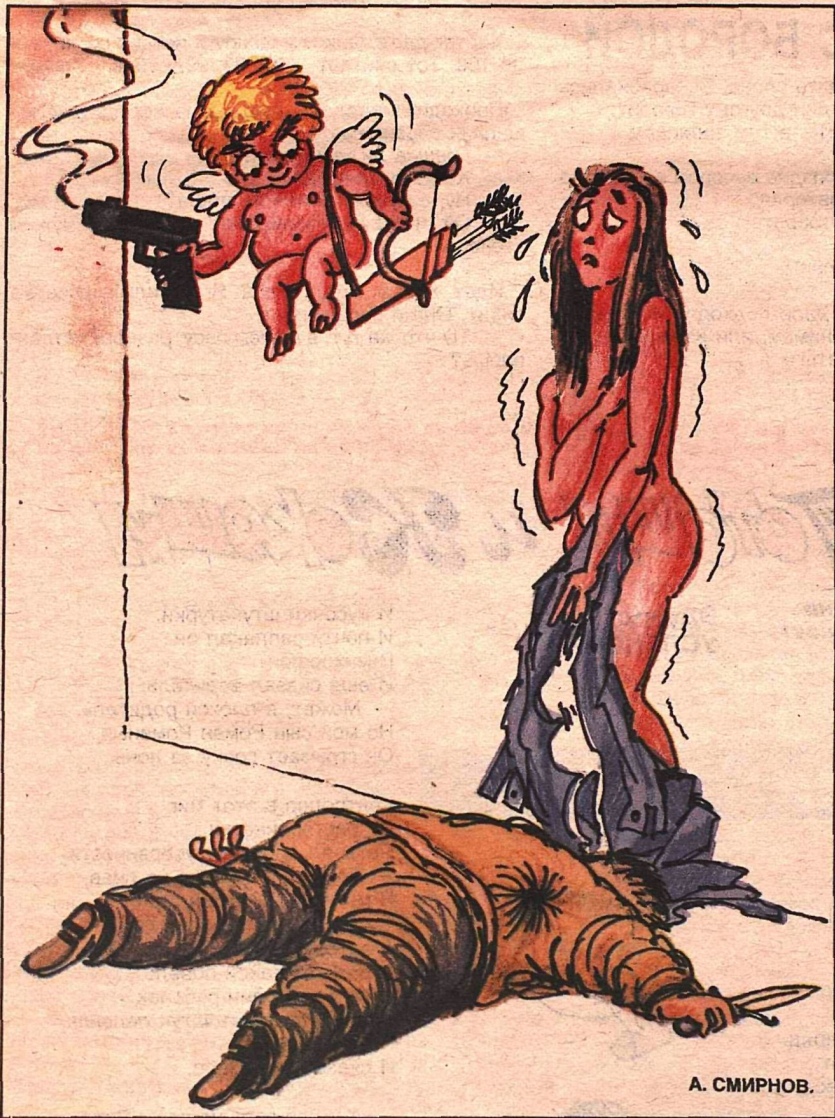
И на суде (Октябрьский район Москвы) жена пострадавшего в этой стандартной истории Найденова молчит. Ничего, заявляет она, я по пьянке не помню. Хотя действительно неотлучно находилась в комнате, где все и случилось.

Но одна деталь происшествия врезалась ей в сознание очень четко. А именно: чего и сколько.

— Сил моих больше нету слушать вранье мужиков! — разволновалась Найденова. — И муж врет, что мы ходили в магазин три раза и брали по две «Перцовки». И ответчик врет, что сразу принесли четыре «Имбирной», а больше не ходили. А дело было так: первый раз мы взяли две «Имбирной», а второй раз — две «Перцовки». И нечего тут лже-свидетельствовать в серьезном вопросе!

Рассказ

А. СМЕРНОВ.

Ну что за кудесница она все-таки — ночь! Даже паршивые шесть соток преобразает в манящий оазис, особенно если там торчит хотя бы десяток деревьев. А на пяточке с дощатым курятником, куда на уик-энды наезжал как бы одинокий хозяин, программист и холостяк (свое имя он положе назовет сам), вольно произрастало втрое больше деревьев, исключительно елей, да еще кустарниковые дебри, да трава по пояс. И объяснять тут нечего: каким нарезали лесной надел этому хозяину, таким он его и сохранял. Не окультурировал овощами-фруктами, как все прочее товарищество, негодующее на него за безделье. «Я не бездельник, я мечтатель», — дурашливо говорил он и привозил по пятницам тихих влажнооких девочек, потому что и сам был всего лишь 30-летним мальчиком, у которого мама-папа жили в далекой заграничной Одессе.

Но в наступившую пятницу что-то не склеилось, и он притащился на дачку один, расслабленный и скучный. В пустую койку не хотелось, и аккуратно возле полуночи, но о том не ведая, он вышел из домушки покурить — и обалдел!..

Кудесница сотворила с его запущенными сотками такое, что он мгновенно ощутил себя в Гефсиманском саду... Тишь, темень, тени... Благоухание, благодать, бесконечность... И меж деревьев сочится зыбкая лунная дорожка... Завороженно отдаваясь видениям, он помечтал: вот бы забраться по ней на Луну... И не удержался, с холодком под ложечкой ступил на зыбь-дорожку... И пошел...

И шел, и шел... Дорожка забирала все круче, но шлось легко, безвесно... Вот уже едва различимыми сделались скопища огней — неспящие города, а вот уже запросто читаются округлости планеты и совсем рядом, рукой дотянешься, стелется битое стекло Млечного Пути...

Он давно прекратил щипать себя, проверяя, не спит ли, и с захолонувшей в восторженном страхе душой и кружащейся от бытовых грез головой без роздыха карабкался по мирозданию...

Господи, умилился он, за что ты даруешь мне такую судьбу? Кто я такой? Леня Файшенбойм, ну, толковый инженер со сносной зарплатой, квартиркой и дачкой. Всего-то... А если я доберусь до Луны, первым из совдеповских космонавтов, первым из иудеев, как все вокруг заголосят! Меня засыплют цветами, деньгами и должностями. Газеты и телевидение будут рвать на кусочки, наперегонки раздувая мою славу. Еще бы, на Луну — на своих двоих!.. Для начала меня назначат командиром группы подготовки луножителей, потом председателем Главкосмоса, потом предложат возглавить Комитет по науке и технике — я ведь технарш с яркой исследовательской жилкой... Но в этот момент российские народы в едином порыве выдвигают меня в президенты. И на гребне восхищения изберут!.. Леонид

Файшенбойм — президент многонациональной Всея Руси. Никакого расизма и антисемитизма, сплошная демократия и правовое государство...

До последней клеточки поглощенный мечтаниями, Леня напрочь утратил чувство времени. Как долго он топает к Луне? Что-то среднее между часом и вечностью... Он совершенно зарос волосами, время сгорбило ему спину, но грезы по-прежнему тянули вверх. Хорошо, что не требовалось пищи — он питался космической энергией.

И вот — Луна! Он устало ухватился за ее край и с трудом перекатился на приятную желтую поверхность. Она вся звенела, точно цикадами, поэтическими строками, которые, оказываясь, во все века возносились сюда, если в них играл хотя бы простенький лунный блик. Невысокие холмы и неглубокие кратеры были сплошь увешаны любовными вздохами, обожающими взглядами, восторженными восклицаниями — всем, чем осыпали свой спутник благодарные земляне.

А здесь не так уж неприютно, изумился Леня. Правда, солнышко припекает сверх меры, но с жару костей не ломит... Однако цель достигнута, пора возвращаться. Он представил обратный путь, и настроение у него испортилось. Это сколько ж переться? Да и кой мне годик?.. Выберут ли в президенты? Или по возрасту не пройду?.. Если нет, то и суетиться нечего, и силы на возврат тратить. Чего на Земле попусту прозябать? Еще и не поверят, что Луну топтал, врешь, скажут, жидовская морда, иди-ка в психушку. С правами-то человека едва ли дело наладилось...

Повздыхал Леня Файшенбойм и решил не возвращаться. Лучше поброжу по космосу, погляжу Вселенную... Собрал он все силенки, свесился с Луны да и плюнул на Землю — на тебе, постылая!..

Так никто и не узнал, что еврейский человек Леня Файшенбойм побывал на Луне. Вот ужас-то!

Ужас, да не единственный. На Луне явственно просматриваются какие-то потеки и пятна. Так вот самое микроскопическое пятнышко — это Леня Файшенбойм. Каково вам теперь, вздыхатели подлунные?..

Л. ФАЙШЕНБОЙМ,
космический пилигрим
(принято от него самого
по телепатической связи).

ОПАСНЫЕ РИФМЫ

Графиню граф держал в узде,
И бил жену он по субботам,
Чтобы отбить у ней охоту
С пажом любезничать везде.

Соседка наша тетя Вера
Себе давно искала боты.
Напрасны тетины заботы:
Большого не было размера.

На Уолл-стрите два буржуа
Отгрызли негру кончик носа.
Так в чем же существо вопроса?
В дискриминации, скажу я.

Казак, переплывая Дон,
Нашел заштопанный чулок.
Его он положил в мешок
И в дом к подружке приволок.

В одном углу посол сидел
И оглушительно смеялся
И беспрестанно обращался
К министру иностранных дел.

За пирамидою Хеопса
Священный бык с коровой пасся
И весь от ярости затрясся,
Когда завидел рядом мопса.

Мой разлюбленный друг Эраст —
Закоренелый пессимист.
Ах, если б был он оптимист,
То лучше было б во сто раз!

Увидя в море красный буй,
Сказала мама: «Это бочка».
— Не может быть, —
вскричала дочка.
— Дитя, ты мать не критикуй!

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

Два муравья пошли бить слона. Вскарabкались ему на спину и бьют. Один другому говорит:
— Главное — повалить, а там запинаем.

Жена пришла домой поздно вечером и ходит по квартире, все время повторяя:
— Ха, хотели шубу отобрать!
Муж спрашивает:
— Что с тобой, объясни!
Она рассказывает:
— Иду по переулку, двое подходят и говорят: «Или мы с тебя шубу снимем, или изнасилуем...»
Ха, хотели шубу отобрать!

Хирург дает наркоз кассиру и просит сосчитать до 100. Тот считает: ...97, 98, 99, рубль.

Приходит молодая женщина на исповедь. Священник спрашивает:
— Грешна ли, дочь моя?
— Как это, грешна?
— Ну, с чужим мужиком спала?
— Ой, что вы, святой отец, да разве с чужим заснешь?

Идет вдоль озера Баба Яга, видит, русалка сидит. Она и спрашивает:
— Ты что же тут, в нашем лесу, разврат устраиваешь?

СКАЗОЧКИ

Жили-были Годы. Они, конечно, брали свое. Но заодно прихватывали и наше.

Жила-была Ночная Бабочка. Однажды она сказала: «Мне все до фонаря» — и больше ее никто никогда не видел.

Жил-был Камень Преткновения. Но он мечтал стать Краеугольным Камнем.

Жил-был Треснувший Кувшин. «Пуст всегда буду я!» — грустно пел он.

Жили-были в магазине Полки. Они радовались, что голые: так видней их собственная красота.

Жил-был Осел, который утверждал, что у него не уши большие, просто голова маленькая.

Жил-был Петух. Он оказался столь упрямым, что никак не желал переходить на летнее время.

А. АНИСЕНКО, г. Кузнецк.

У ПТОШИ и КОКОШИ

Каких только в жизни
Не встретишь картинок!
Однажды собака
Мой съела ботинок.
Но это был случай
Не самый могучий.

Эдуард
УСПЕНСКИЙ

И кусочки штукатурки.
И почти заплакал он
В микрофон.
И еще сказал водитель:
— Может, я плохой родитель,
Но мой сын Роман Романыч,
Он сгрызает соску за ночь.

ЧТО ЕДЯТ ДЕТИ

Мальчик Вова пяти лет
Съел автобусный билет.
Папа деньги заплатил,
А он взял и проглотил.

Тут, опасен и хитер,
Вдруг заходит контролер.
Его глаза огнем горят,
И он штрафует всех подряд.
И едва он только входит,
Сразу с Вовы глаз не сводит.

— Ваш билетик!!!!
— Нет билета...
— Мы накажем вас за это.
То есть вам несдобровать,
Мы вас будем штрафовать.
Приготовьте сто рублей
И глядите веселей.

Бедный папа так и сел:
— Наш билет ребенок съел.
Мы всегда с билетом едем,
Только он сегодня съеден.

Засмеялся контролер:
— До чего народ хитер!
Я не верю вам, родитель,
Вы неправду говорите.
Я сто лет живу на свете,
Но не видел, чтобы дети...
Чтоб они билеты ели.
Ну — котлеты, ну — тефтели...
Но у нас в Стране Советов
Дети не едят билетов.

Все вокруг как загалдят:
— Нет, едят!
— Едят, едят!
— Например, мой внук Антон
Постоянно ест картон.
Он всегда с такой отвагой
Набивает рот бумагой.

— А наш Петенька, к примеру,
Ест опилки и фанеру.
Если щепочка лежит,
Он в минуту прибежит.

— А у нас такое было:
Наш племянник скушал мыло!
Испугался мальчуган,
Взял и заперся в чулан.
За закрытыми дверями
Час плевался пузырями!

Тут сказал водитель с места:
— Моя дочь почти невеста,
Ей уже почти что пять,
Надо мужа выбирать.
А она жует окурки

Контролер в этот миг
От растерянности
Потерял половину уверенности:
— То есть, может, я не прав,
Я могу уменьшить штраф.

А автобус весь расцвел
И рассказ такой повел:
— А у нас один ребенок
Съел пятнадцать штук пеленок,
Коврик, одеяло
И сказал, что мало.

— А у нас есть мальчик Витя,
Он такой, что извините...
Он затеял драку
И укусил собаку.

— А у нас один сосед
Разобрал велосипед.
Представляете, ребенок
По кусочкам съел «Орленок»!
Спицей ковырял в зубах
И остался на бобах.

— В наш колхоз «Передовик»
Как-то въехал грузовик.
Мы товары разгрузили.
Тут ребята прибежали,
Все объели до колес!
Шофер пролил море слез...
— Но не шофер, а шофер!
— Он от слез чуть не помёр.
— Не помёр, а помёр!
— То-то был бы номер.

Строгий дядя в строгой шляпе
Крикнул Вовину папе:
— Пусть ваш мальчик поплюется!
Может, что-нибудь найдется?
Хоть кусочек билета.
— Нет, не надо делать это!
Если будете плевать,
Мы вас будем штрафовать,
— Заявляет контролер.
До чего же он хитер!

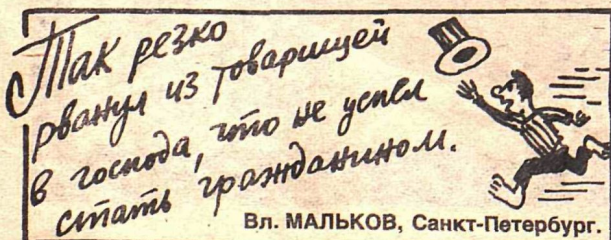
— А у нас случилось так:
Наши дети съели танк.
Им в питанье не хватало
Витаминов и металла.
Ну, а танк был весь в металле...
Налетели, обглодали...
Очень быстро, очень чисто —
Обглодали до танкиста!!!

Тут подходит остановка.
Контролер крутнулся ловко,
Посмотрел на всех вокруг,
Да и вывалился вдруг:

— Обойдусь я без ихнего рублика,
Это очень опасная публика!

В. ЛУГОВКИН.

Вл. МАЛЬКОВ, Санкт-Петербург.

А русалка отвечает:

— Да что ты понимаешь! Это мой эротический костюм! Поняла?

Пришла Баба Яга, разделась и села на крыльце своей избушки. Мимо Кощей идет:

— Ты чего, старая, совсем из ума выжила, сидишь тут в чем мать родила?

— Да много ты понимаешь, это мой эротический костюм!

— Дак ты бы его хоть погладила!

Прислала И. КОПЫСОВА, г. Пермь.

Маленький дракончик сидит в песочнице и плачет. Прохожий спрашивает:

— Ты что плачешь?

— Я маму съе-ел!

— Ну а папа твой где?

— И папу съе-ел!

— Да знаешь, кто ты после этого?!

— Знаю. Круглый сирота-а-а...

Прислала И. ДВОРЦОВА, г. Москва.

А. ДЬЯКОВ, г. Хвалынский.

На конкурс
«Еще смеемся»

А. КОЛЕСНИКОВ, г. Хабаровск.

Евгений МОСЯГИН

МУКИ СЛОВА

Рассказ

Один маленький мальчик, обремененный знанием матерных слов, обратился к своей бабушке:

— А почему нельзя говорить плохие слова?

— Если они плохие, зачем же их говорить? — резонно ответила она.

— А почему другие говорят? — не успокоился мальчик.

— Плохие слова говорят плохие люди, а ты у меня хороший и все понимаешь, — разъяснила бабушка и, в свою очередь, спросила внука: — А где же ты эти плохие слова слышал?

— Всюду, — непосредственно ответил тот. — Мы с тобой сегодня шли в магазин, так у киоска тетеньки говорили.

Бабушка вспомнила: действительно, тетеньки говорили...

— Ты эти слова забудь, — забеспокоилась старая женщина. — Забудь! Зачем плохие слова помнить?

— Не могу я их забыть, — огорченно покаялся мальчик. — Сам знаю, что их надо забыть, а они не забываются.

«Да что ж это такое, Господи! Вот наказание, — совсем расстроилась бабушка. — Прямо несчастье. Не

хватало нам еще такого безобразия. И то сказать, хоть из дому не выходи, на каждом шагу эту мерзость слушать приходится».

Бабушка была так взволнована, что у нее все валилось из рук, она два раза посолила суп, натерла нечищеную морковь и вместо сушеных яблок насыпала в кастрюлю для компота нарезанную мелкими дольками картошку.

И вдруг ее осенило!

— Слушай меня, — обратилась она к мальчику, — если ты никак не можешь отделаться от плохих слов, сделаем так: давай эти гадкие слова выбросим в мусоропровод!

— Как это? — не понял внук.

— Тебе же хочется сказать эти окаянные слова?

— Хочется, — повинно признался мальчик. — Хоть один раз.

— Так вот, пойдём к мусоропроводу, я открою крышку, а ты все эти слова в трубу и скажи, чтоб они провалились туда и там остались.

Мальчику эта затея понравилась, и они с бабушкой пошли на лестничную площадку. Бабушка открыла мусоропровод, внук подвинулся к черному, дурно пахнущему отверстию и, виновато оглянувшись на бабушку, чистым и звонким голосом учинил томившее его сквернословие.

— Все сказал? — спросила малость потрясенная бабушка.

— Все! — облегченно и радостно признался внук.

— Пойдем теперь умоемся и рот прополощем, — сказала она и увела исцеленного мальчика домой.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

А. ЛЕВИТИН, г. Самара.

ДЕТСКИЙ летит

У нас в передаче «Взрослые и дети», которую мне доводится вести, есть рубрика «Веселая копилка». В ней оглашаются всякие забавности, подслушанные и присланные зрителями. Дарю кое-что Крокодилу.

Лيون ИЗМАЙЛОВ.

Наташа Юдина из Волгограда о своей сестре Свете:

— Мама, давай играть, я буду маленькая синичка, ты — большая синица, а наш папа будет синяк.

Марина Золотарева из города Борзя:

Алла и Зина разговаривают.
— Зря ты, Алла, с ним водишься, он же двоечник!

— Я тоже не отличница.

— Он дерется.

— Со мной не дерется.

— Нос картошкой.

— Ну и что? Зато знаешь, какая у него фамилия?

— Пугачев, ну и что?

— А то: если я выйду за него замуж, знаешь, кем я буду?

— Кем?

— Аллой Пугачевой!

Виноградовы из Павлодара о сыне Саше:

— Папа, не переживай, я тебе куплю много денег.

— Еду пешком на маме.

— Мне будет хорошо, если я навсегда забуду о том, что мне плохо.

— Чукчи — тетеньки, а эскимосы — дяденьки.

Лена Кабаева из села Шигоны Самарской области:

— С тобой сидит хороший мальчик? — спросила мама у дочки-первоклассницы.

— Нет. Он очень толковый.

— Так это же хорошо.

— Ничего хорошего. Все время толкается.

— А мне купили желательную резинку, — похвасталась девочка.

— Почему больного называют

больной?

— Потому что он от боли ноет.

Из школьных сочинений:

«В этих сапогах кот чувствовал себя как дома».

«Половец было во много раз больше, чем Игоря».

«У него была шпaga с одним патроном».

«Занавес открылся, и аплодисменты громко захлопали».

«Лошадь посмотрела на ямщика через заднее плечо».

«Рыбак копал червей вприсядку».

АНЕКДОТИКИ

Трехлетняя Вероника долго рассматривает гостью, у которой на носу очки. Наконец спрашивает:

— Вы носите их, потому что у вас мерзнут глазки?

— Папа, кто живет на Луне?

— Никто.

— Тогда почему они устраивают такую иллюминацию по ночам?

Маленькие дьяволята предложили маленьким ангелам сыграть в футбол.

— Хорошо, — согласилась ангелочка. — А вы знаете, что все лучшие игроки находятся вместе с нами в раю?

— Это мы знаем, — ответили дьяволята, — но нам также известно, где находятся все судьи!

ЛУГОВКИНСКИЕ СТРАННОСТИ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я, Беликов Павел Петрович, был женат, в настоящее время не живу».

(Из автобиографии).
Прислал И. Судаков,
пос. Панино Воронежской области.

«Расписка»

Дана в том, что я, машинист башенного крана объекта «Котельная» Турыгин Н. В., обязуюсь не употреблять вовнутрь никаких лакокрасочных и других технических жидкостей как заменителей алкогольных напитков».

Прислал Н. Тюрпин, г. Красноярск.

«Выделить на птицефермы по одной лошади для поднятия яйценоскости кур».

(Из приказа).
Прислала В. Шайдрова, г. Самара.

«Собрать на своем участке добытое в сезон, обирковать каждого охотника в отдельности, привезти к сдаче».

(Из извещения старшего межрайонного охотоведа).
Прислал Б. Екатеринбург, Пензенская область.

ОЧЕПЯТКИ

- Трупномасштабный конфликт.
Сергей ВАЛЕНТЕНКО, г. Минск.
- Дезинформация к размышлению.
Роберт МАРОДЯН, г. Ереван.
- Иудологическая работа.
Геннадий ПУСТОТИН, г. Одесса.
- Политическое убо. хище.
Владимир ШЕСТАКОВ, г. Кременчуг.
- Скрытие трупа показало.
- Приветизация жилья.
- Поблатим.
- Сообщение АТАСС.
Ю. ВОИТЕЛЕВ, Московская область.
- Кто не работает — тот на съезд!
А. МАКУРИН, г. Владимир.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ЛИЦО И ЛИЧНОСТЬ

Швейцарский физиогномист Лафатер (1741—1801) так «научно» анализировал лица великих людей. У прусского короля Фридриха II — глаза гения, но складки лица выражают досаду человека, не могущего вырваться из-под гнета мелких обстоятельств. В лице Сократа есть задатки глупости, сластолюбия, пьянства и зверства, но по лицу видно, что все эти задатки побеждены усилиями воли. Гений Гете особенно явствует из его носа, который знаменует продуктивность, вкус и любовь, словом — поэзию.

МЕРИЛО НРАВСТВЕННОСТИ

«Редактор-издатель одной из газет, выходящих в Дакоте (С. Штаты), — писал в 1902 году петербургский еженедельник «Север», — получил от своего подписчика — как и раньше — взамен подписной платы сажень дров, которые и были уложены во дворе перед зданием редакции. На другой день от сажени осталось только шесть поленьев. Однако редактор не только не был огорчен этим, но даже стал утверждать, что уровень нравственности в городе значительно поднимается, так как в прошлом году такая же сажень дров была растащена без остатка».

ПЕРЕД СУДОМ ВСЕ РАВНЫ

Русские средневековые суды отличались подчас большой оригинальностью. Ответчиками в них бывали не только люди, но и предметы (например, набатный колокол в Угличе, который приговорили к ссылке за оповещение о гибели царевича Дмитрия, что послужило сигналом к городскому восстанию), а также животные. Древнее «Житие преподобного Саввы Вишерского» (XV в.) рассказывает, что, основав монастырь, он сам возводил все постройки, возя бревна на лошадке. Но савраска как-то вышла из ограды в лес, и ее задрал медведь. Савва простил это медведю, так как виновата была лошадь. Однако медведь, разломав забор, съел и вторую «лошадиную силу». Савва, которого, по словам «Жития», слушались звери и птицы, сумел заарканить медведя, а затем повел его в Новгород на вече, решив там предать суду лесного разбойника.

Вид старца с могучим медведем на поводке так поразил посадников, что они замахали руками и сказали: «Делай с ним, отче, что хочешь!» Савва приговорил медведя работать на монастырь вместо загубленной лошади, и мишка долго отбывал трудовую повинность. Правда, какую именно — «Житие» умалчивает.

Близнецов «ССС» развлекали
А. БЕЙЛИН, Ю. ЗОЛОТОВ, В. СУРМИЛО.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

На 81-м году жизни скончался поэт Сергей Васильевич Смирнов.

С детских лет он испытал превратности бытия. Познал крестьянский труд, работал на железной дороге, потом на заводе, на строительстве Московского метрополитена. В 1942 году ушел добровольцем в Восьмую гвардейскую панфиловскую дивизию; с ней «гвардии поэт» рядовой Смирнов прошел от стен Москвы до западных рубежей Родины.

Природный поэтический дар привел Сергея в 1935 году в Лит-

тературный институт имени Горького — по путевке, врученной ему как корреспонденту многотиражки «Ударник Метростроя». Здесь под началом таких мастеров, как Светлов и Луговской, раскрываются контрастные грани его поэзии: душевный лиризм и высокая гражданственность, мягкая ирония и гневный сарказм... Имея в виду эту щедрость само-бытного таланта, Михаил Светлов говорил: «Колумб открыл Америку, а я — Сергея Смирнова».

Впервые стихи студента Лит-

института Сергея Смирнова появились на страницах «Крокодила» в 1938 году — и затем на целые полвека его сатирическое творчество сроднилось с нашим журналом. Более половины этого срока поэт отдал кропотливой и взыскательной работе в качестве члена редколлегии.

Сергей Васильевич оставил нам обширное (почти шесть десятков книг!) и многозвучное поэтическое наследие, в котором стихотворная сатира, короткая басня — «фирменный» жанр поэта — занимают до-

стойное место. Он умел, по его же словам, «работать по три смены и беспощадно судить самого себя» ради того, «чтобы поэтическая продукция становилась в разряд «предметов повышенного спроса».

Такой стиль творческой жизни невозможен без глубокого, негасимого оптимизма. И может быть, именно сегодня источником бодрости и жизнестойкости послужит для нас девиз Сергея Смирнова: «Да здравствует умение быть веселым, когда тебя ничто не веселит!»

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора
№ 5-6 (2749-50)
май - июнь 1993

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудова коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

Юрий ЛУЖКОВ

Лужков Москве усердно служит,
Хозяйской хваткой наделен.
Лужков едва ли сядет в лужу —
Предпочитает прорубь он!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

ПОРУЧИК РЖЕВСКИЙ И ДРУГИЕ

Ржевский привел друзей по полку на светский вечер. Входит хозяйка.

— Господа, осталась одна свечка, не знаю, куда ее вставить.

Ржевский, покраснев, вскакивает и кричит:

— Господа, всем молчать!

Ржевский утром уходит от очередной любовницы.

— Поручик, а деньги?
— Гусары денег не берут!

Полковник пожаловался Ржевскому, что жена не дает ему денег.

— У вас нет подхода. Подойдите сзади, обнимите за талию, поцелуйте в плечико...

Полковник так и сделал. А жена в ответ:
— Что, полковник, опять деньги кончились?

Прислала Г. КОЛОМЫЦ, Москва.

Константин КОСТОВ

РАЗМЫШЛЕНИЯ

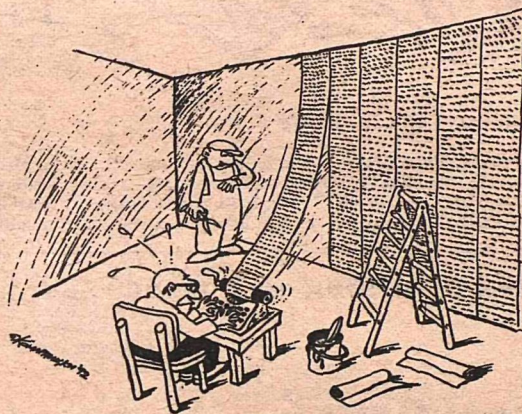
В Болгарии на душу населения приходится 0,27 человека.

Раньше власть была у рабочих и крестьян. Этим можно объяснить тот факт, что работать было некому.

И. ЛОСОИНОВ.

УЛЫБКИ НА ШИРОТЕ «СТЫРШЕЛА»

У бесплатного здравоохранения есть свои преимущества — даже если тебя не вылечат, все равно платить не надо!

КОМАРНИЦКИЙ.

АНЕКДОТЫ

В начале приема врач говорит молодой пациентке:
— Разденьтесь.

Тут его вызывают на консультацию. Вернувшись через два часа, он видит в кабинете обнаженную девушку.

— Профессор, — говорит она, — не могли бы вы закончить осмотр, а то мне надоело два часа голой сидеть в кресле и всем отвечать, что я не ваша секретарша.

Из отеля выходит мужчина с сигарой. К нему обращается уличный проповедник:

— Извините, сэр, сколько стоит ваша сигара?

— Тридцать франков.

— А сколько сигар вы выкуриваете за день?

— Примерно десять.

— Вот видите, триста франков в день — на ветер! Если бы вы бросили курить, то за несколько лет смогли бы купить этот отель!

— А вы курите?

— Конечно, нет!

— Тогда почему вы не купите этот отель, который, между прочим, принадлежит мне?

Шеф рассказал анекдот. Все смеются, кроме младшего клерка.

— Питер, а ты почему не смеешься? Не понял юмора?

— Понял, но я уже ознакомился с приказом на увольнение, поэтому смеяться теперь необязательно.

Судья:

— Обвиняемый пытался вас подкупить?

— Да, он говорил о моей теще ужасные вещи.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАКТИКУМ

В покер сели играть: муфтий, патриарх, прокурор и депутат. Кто из них мог оказаться нечист на руку, если учесть, что прокурор был при исполнении?

На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич и депутат. Кто остался на крыльце?

Перевел с болгарского Игорь ИЛИНГИН.

Мих. КАЗОВСКИЙ

ЛЮБОВНЫЕ СТРАДАНИЯ

Исполняются певичей-«народницей»

Елки-палки, сеновал,
Яблоко в сиропе.
Мой миленок побывал
В «сексуальной шопе».

Вот паскудник, вот козел!
Я сижу, ревную:
Мне миленок предпочел
Бабу надувную.

У нее открытый рот,
Но не скажет слова —
И не курит, и не пьет,
И всегда готова.

Но хочу ее спросить:
«Ягодка-малина,
Сможешь лилому родить
Дочку или сына?»

В чистом поле васильки
Любят целоваться.
Не спешите, мужики,
С нами расставаться!

ВСЕМ, ВСЕМ — 257-35-47!

Хотите сделать ваш маленький бизнес большим? Займитесь распространением «Крокодила»! Звоните: 257-35-47.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по своему усмотрению. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2-х авторских листов не возвращаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
писем — 257-31-73, художественного — 257-36-60, распространения — 257-35-47, рекламы — 212-13-59. Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 19.04.93. Подписано к печати 28.04.93.
Формат бумаги 70 x 108½. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.

Тираж 491 300 экз. Зак. № 387.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации Российской Федерации. Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

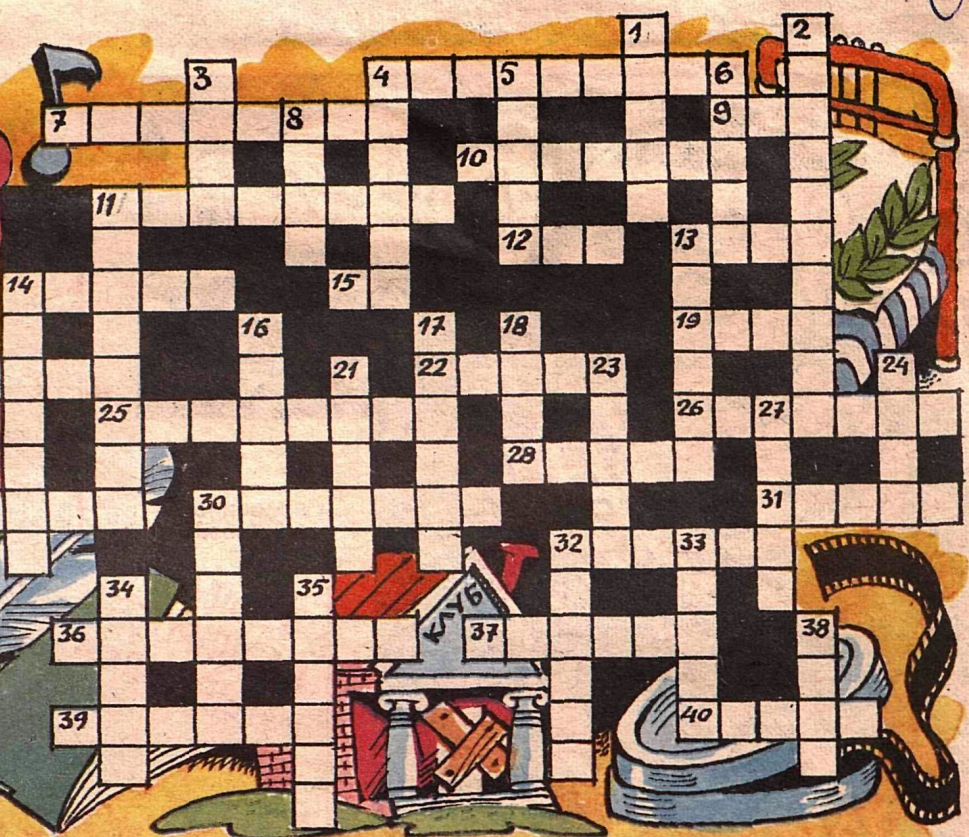
© «Крокодил», 1993.

КВК «СЛУЖЕНЬЕ МУЗ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Передник (сценич.). 7. Актерский эксплуататор. 9. Звуковое оформление восторга «фэнов». 10. Дополнение к хлебу (римск.). 11. Циркач, воспетый А. Пугачевой. 12. Актерская и прочая слава (огненн.). 13. Славная почивальня. 14. Вокальное произведение, которому противопоказаны выкидыши. 15. Популярное восклицание в пьесах, действие которых происходит в Одессе. 19. Кинофестивальная Мекка. 20. Актерский намордник. 22. Часть кинокартины, сыгранная в коробку. 25. Актриса, упакованная в пачку. 26. Психоневрологический фон много рок-концерта. 28. Поэтический несъедобный жанр (словбин.). 29. Знак отличия в искусстве. 30. Юмористическая торговая точка (журнальн.). 31. Творец, качающий права. 32. Автор письма, без которого п. 4 по верт. не состоится (бухг.). 36. Пьяный кинемеханик (зрительск.). 37. Парикмахер, двести лет стригущий купоны у зрителей. 39. Бабочка (танц.). 40. То, чего служенье муз не терпит.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Любимый множитель кинорежиссера. 2. Репетиция по-русски. 3. Один из ливерпульского четвертака (поп-муз.). 4. Площадная съемка (коммерч.). 5. Молчун в «Борисе Годунове». 6. Сцена в международном политическом театре. 8. Современный кинозрительский манок. 11. Коллектив горлодранцев. 13. Мероприятие, которое не удалось С. Филиппову в «Карнавальная ночи». 14. Литературная дразнилка. 16. Спектакль, всегда идущий по нотам (вокальн.). 17. Альтернатива комику. 18. Недоразвитый Дом культуры. 21. То, во что писатель нередко выходит к старости (типографск.). 23. Головной убор, в котором с высоты нам шлют привет. 24. Искусство, которое по-ленински важничало. 27. Продолжение вешалки (Станиславск.). 30. Источник боли при наступании в танцах. 32. Русский писатель — «троецник». 33. Что, где, когда (афишн.). 34. Вместилище «искусства для искусства» (аристократич.). 35. Любимая река А. Пахмутовой с Н. Добронравовым. 38. Слово-мини-рецензия (разг.).

Составил
В. КИРИЧЕНКО,
г. Одесса.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Гидра. 4. Узлы. 7. Автомобиль. 9. Снайпер. 10. Товар. 11. Частокол. 12. Шаг. 15. Стройка. 16. Вакуум. 19. Стартер. 20. Видео. 22. Ринг. 23. Время. 24. Дыра. 26. Егоза. 28. Полдень. 30. Одуванчик.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Арсенал. 2. Знакомство. 3. Головокружение. 5.

Запевала. 6. Порка. 8. Тракт. 13. Мастер. 14. Дубина. 17. Бремя. 18. Корень. 21. Сырок. 23. Вызов. 25. Секс. 27. Год. 29. Гид.

ПОСТСКРИПТУМ. Для тех читателей, кто пытался горячим утюгом «проявить» ответы, якобы вписанные в сетку, сообщаем, что вступительная фраза про «симпатические чернила» была первоапрельским розыгрышем. С прошедшим Днем Смеха вас!

РИСУНКИ Андрея КЛИМОВА (г. Набережные Челны) НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

